

разговор на бульваре

«Чтобы рассказать о жизни putas, надо было плотно с ними общаться. Мне на «Мосфильм» приводили московских проституток разного возраста — и пятнадцатилетних, и тридцатилетних. Нужно было окунуться в материал, выяснить, почему они ушли в эту жизнь».

— Этот фильм действительно стоит в стороне от моего взгляда на искусство, на кино, но так уж случилось...

— А здесь разве не было конъюнктуры? Тема-то по тем временам самая беспроблемная.

— Там был, конечно, элемент конъюнктуры. «Жареная» тема, и все такое. Но, когда я приехал в Стокгольм снимать вторую серию, я понял, что ни черта практически не знаю про жизнь этих русских женщин — которые вышли замуж за шведов. И я попросил, чтобы меня познакомили с ними. Все они оказались вполне благополучными в материальном отношении. Я спрашиваю: «А почему вы не рожаете?» Отвечают: «Потому что у меня ощущение, что я второй сорт». Шведы их в свой круг не пускают. Поэтому у них чувство полной изоляции. Только мечтают о России и ждут отпуска, чтобы уехать в Москву или Ленинград к маме. Но-стальгия жуткая. Если, конечно, это не профессионалка. Потому что если проститутка выходила замуж за шведа — а их было очень много в Ленинграде, — то она просто уезжала работать в Гамбург. А если это была серьезная семья, то женщин съедало беспокойство. Поэтому уже во второй серии особой конъюнктуры у меня не было — потому что это была правда.

— Я помню, на вас тогда за этот фильм жутко ополчились и пресса, и коллеги...

— Были фельетоны, меня ругали, пресса была чудовищная. Писали, что после этой картины девочки пойдут заниматься проституцией, не понимая, что это давно в подполье присутствует. Мои коллеги немножко надо мной посмеивались, а потом, когда узнали, сколько я заработал, стали завидовать. Но я же снимал не для денег...

— Неужто?

— Никогда. При советской власти все было регламентировано. Четыре категории постановочные. Первая — восемь тысяч рублей. Вторая — шесть тысяч. Третья — три с половиной тысячи. Четвертая — ноль рублей и еще нужно было заплатить за перерасход пленки из своего кармана... Я выше второй категории не поднимался никогда.

Евгений Чистяков

Жить на зарплату 200 рублей втроем было очень проблематично. Даже когда появлялись эти постановочные тысячи, после партвзносов на руках от шести тысяч оставалось не так уж много. Нужно было отдохнуть. Одна поездка вдвоем, допустим, в Дом творчества в Пицунду съедала почти весь остаток. Дачу и квартиру могли себе позволить те, кто получал первую категорию и высшую категорию (двенадцать тысяч) по специальному приказу министра, — такие, как Бондарчук.

— Но тем не менее мы сидим в просторной квартире с хорошей мебелью...

— Эта квартира росла постепенно. Вначале была одна, а потом мы подкупили еще двухкомнатную квартиру, расширились, сделали ремонт...

— Петр Ефимович, приятно, наверное, чувствовать себя главой целого кинематографического клана?

Сидячий образ жизни — не для Петра Ефимовича. Он еще многим молодым фору даст.